

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК (316.422:330.12)+327.7

© Л. И. ЖУРОВА, 2025

*Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия*

E-mail: zhurova.li@mail.ru

ПРОГРЕСС ИЛИ ИЛЛЮЗИЯ? АНАЛИЗ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

С момента принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 25.09.2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», определившей 17 глобальных целей устойчивого развития, прошло 10 лет. Цели устойчивого развития имплементируются в международные и национальные стратегические документы. В работе проведен анализ показателей, отражающих достижение социальных целей устойчивого развития в России за 2015–2024 годы, выявлены проблемы развития социальной компоненты устойчивого развития в стране.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, социальная компонента устойчивого развития, национальные проекты, социальная дифференциация.

Введение

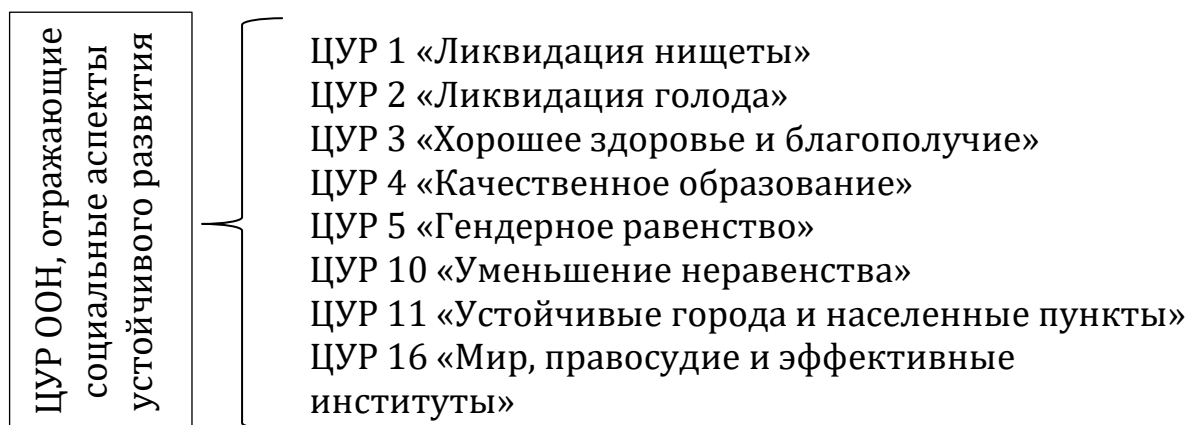
Глобальные цели устойчивого развития, задекларированные в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. (ЦУР ООН), охватывают три аспекта устойчивого развития: экономический, социальный и экологический. Вызовы последних лет — от пандемии COVID-19 до геополитической напряженности, демографических сдвигов, трансформации рынка труда и социальных диспропорций — обуславливают особую значимость исследования социальной компоненты устойчивого развития, направленной на развитие человеческого потенциала, обеспечение социальной справедливости, качества жизни населения.

В научной литературе и на практике существуют различные подходы к дифференциации целей устойчивого развития (ЦУР) по компонентам устойчивого развития. В работе С. Бобылева и С. Со-

ловьевой к ЦУР, отражающим социальные аспекты устойчивого развития, отнесены: ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 2 «Ликвидация голода», ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 5 «Гендерное равенство», ЦУР 10 «Уменьшение неравенства», ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты», ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство», ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты», ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития» [1]. В работе [2] к социальным целям отнесены ЦУР 4, 5, 10, 11, 16, 17, в работе [3] – ЦУР 1–6, 8, 10–12, 16, в работе [4] – ЦУР 4, 5, 10 и 16, в работе [5] – ЦУР 1–5, 7, 11 и 16. В Бюллетене Счетной палаты РФ в качестве целей, ориентированных на социальные результаты, выделены ЦУР 1, 3, 4, 5, 16 [6]. В рамках проекта МЦУР и РАС ООН «Независимый ренкинг регионов Российской Федерации по показателям достижения ЦУР» к целям социального кластера отнесены ЦУР 3, 4, 5 [7].

Анализ показывает, что во всех подходах к социальным ЦУР отнесены ЦУР 4 и 5. Также часто к социальным ЦУР относят ЦУР 1, 3, 10, 11, 16. Согласимся с позицией авторов работ [1, 3, 5] о необходимости отнесения ЦУР 2 (направлена на борьбу с голодом и обеспечением продовольственной безопасности) к целям социального характера.

Представим результаты обобщения подходов на рисунке 1.

Рис. 1. ЦУР ООН, отражающие социальные аспекты устойчивого развития

Целью работы является анализ прогресса в достижении социальных целей устойчивого развития ООН в России. Для ее осуществления были решены следующие задачи:

– проведен обзор достижений социальных ЦУР ООН на глобальном уровне и анализ показателей достижения социальных ЦУР в России;

– выявлены проблемы развития социальной компоненты ус-

тойчивого развития в Российской Федерации.

Объект исследования — социальная компонента устойчивого развития, предмет исследования — показатели достижения социальных ЦУР ООН.

В качестве информационной базы исследования использованы данные Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, Росстата, Росгидромета, Минпросвещения, Генпрокуратуры и МВД России, материалы Счетной палаты РФ. В процессе работы использовались общенаучные методы исследования, в том числе анализ, синтез и сравнение.

Результаты исследования

В апреле 2025 г. на Генеральной Ассамблее ООН представлен Доклад Генерального секретаря ООН о ходе достижения ЦУР ООН [8], в июле Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам опубликован ежегодный «Доклад о целях в области устойчивого развития» [9], данные которого свидетельствуют о следующем: несмотря на значительный прогресс в достижении ЦУР с 2015 г. выполнение Повестки дня до 2030 г. существенно отстает. Из 137 задач, сформулированных в рамках 17 ЦУР ООН, только по 35% задач отмечается прогресс.

Несмотря на определенные успехи в достижении социальных ЦУР на глобальном уровне (расширение доступа к образованию, улучшение охраны здоровья матерей и детей, сокращение числа случаев инфекционных заболеваний, таких как ВИЧ и малярия), данные ЦУР остаются недостижимыми. 244 млн человек в мире по-прежнему живут в крайней нищете, 757 млн человек сталкиваются с проблемой голода, 1,12 млрд человек живут в трущобах, около 754 млн взрослых не умеют читать и писать, миллионы людей не получают лечения, увеличиваются количество и продолжительность вооруженных конфликтов. Отмечается значительная региональная неравномерность прогресса в достижении ЦУР. Лидерами являются развитые страны, скандинавские страны и страны ЕС. В наибольшей степени в реализации ЦУР отстают страны Африки к югу от Сахары [8, 9].

В рейтинге стран по индексу достижения ЦУР ООН, опубликованном в 2025 г., Россия заняла 51-е место. По критериям ООН Россия достигла ЦУР 1 и активно продвигается в достижении ЦУР 11. В достижении 6 целей (ЦУР 3, 5, 6, 8, 9, 10) наблюдается положительная динамика, еще 6 целей (ЦУР 2, 7, 12, 14, 15, 16) — стагнация. В достижении ЦУР 4 и ЦУР 13 ситуация ухудшилась. ЦУР 17 не оценивалась ввиду отсутствия данных [10].

Национальные цели развития Российской Федерации (утвержденные Указами Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204, от 21.07.2020 г. № 474, от 07.05.2024 г. № 309) и национальные проекты, направленные на их достижение, в значительной степени соотносятся с ЦУР ООН. С социальными целями ЦУР ООН соотносятся нацпроекты, реализуемые в 2019–2024 гг.: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Наука и университеты», «Жилье и городская среда», «Экология», «Культура», «Безопасные качественные дороги», «Цифровая экономика». В 2025 г. стартовали 19 новых нацпроектов, направленных на достижение более амбициозных целевых показателей, в том числе социальных.

Национальный мониторинг прогресса в достижении ЦУР ООН осуществляется Росстатом на основе 188 национальных показателей ЦУР [11], разработанных в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/313 от 06.07.2017 г. В 2025 г. МГИМО и РАС ООН опубликовали доклад, включающий обзор достижения ЦУР ООН в России [12], приведенные данные демонстрируют значительный прогресс в достижении ЦУР ООН.

Проведенный автором статьи анализ показывает, что набор национальных показателей ЦУР и набор показателей национальных целей и нацпроектов существенно различаются, и прямое их сравнение невозможно. Также нужно отметить отсутствие четких количественных критериев достижения многих национальных показателей ЦУР, что обуславливает анализ их в динамике.

Проведем анализ достижения социальных ЦУР ООН в России за 2015–2024 гг. на основе национальных показателей ЦУР, публикуемых Росстатом [11, 13]. Отметим, что ряд показателей за 2024 г. Росстатом на момент написания работы не опубликован.

ЦУР 1 «Ликвидация нищеты»

По критериям ООН крайняя нищета определяется как проживание на сумму менее чем 1,25 долл. США в день [8]. По данному критерию Россия достигла ЦУР 1. Росстат для оценки достижения ЦУР 1 использует показатель границы бедности — величину прожиточного минимума. По данным Росстата, численность населения с денежными доходами ниже границы бедности с 13,5% в 2015 г. сократилась до 7,2% в 2024 г. (при целевом значении 9,6% [14]).

Однако нужно отметить, что на снижение показателя во многом повлияло изменение методики расчета прожиточного минимума — с 2021 г. он рассчитывается не на основе потребительской корзины, а как 44,2% от медианного среднедушевого дохода за предыдущий год. В 2024 г. величина прожиточного минимума в стране

установлена в размере 15 453 руб. на душу населения и 16 844 руб. для трудоспособного населения [13], что является явно заниженными значениями при существующем уровне цен. Наиболее уязвимые слои населения — многодетные семьи и пенсионеры. Средний размер назначенных пенсий (показатель отсутствует в наборе национальных показателей ЦУР) в 2024 г. составил 20 963,8 руб., а величина прожиточного минимума пенсионера — 13 290 руб. [13]. По результатам опроса, проведенного НИУ ВШЭ осенью 2024 г., 26% семей сообщило, что доходов хватает только на продукты питания, 35% семей отметило, что доходов хватает только на текущие расходы, но не хватает на покупку крупной бытовой техники [15]. С учетом этого реальные показатели уровня бедности в стране гораздо выше, что не дает основания утверждать о достижении ЦУР 1.

ЦУР 2 «Ликвидация голода»

Лучше обстоит дело с достижением ЦУР 2. Доля населения, испытывающего умеренную или острую нехватку продовольствия, снизилась с 6,2% в 2018 г. до 2,1% в общей численности населения в 2023 г. Доля населения, испытывающего острый (тяжелый) уровень отсутствия продовольственной безопасности, снизилась с 0,3% в 2018 г. до 0,1% в 2023 г. Однако распространенность задержки роста среди детей в возрасте до 5 лет увеличилась с 12,4% в 2018 г. до 12,7% в 2023 г. Уровень доходов многих семей не гарантирует необходимый и качественный рацион питания.

ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие»

К 2024 г. достигнуты минимальные показатели младенческой смертности (4 случая на 1 тыс. детей, родившихся живыми (при целевом показателе 4,5 случая [14])) и детской смертности (5,3 случая на 1 тыс. человек).

Средняя продолжительность жизни в стране увеличилась с 71,4 лет в 2015 г. до 73,4 лет в 2023 г. (при целевом показателе 73,2 лет), однако у мужчин она меньше — 69,87 лет. В 2024 г. средняя продолжительность жизни снизилась, составив 72,8 года (при целевом значении 73,7 лет), у мужчин — 68,45 года [13, 14]. Негативную динамику демонстрирует коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте. Показатель увеличился с 544,2 на 100 тыс. населения в 2015 г. до 603,8 в 2021 г. в связи с пандемией COVID-19. В 2023 г. показатель составил 557,8, увеличившись с 536,3 в 2022 г. В целом, численность населения в трудоспособном возрасте сократилась с 85 415 тыс. на начало 2015 г. до 84 712 тыс. на начало 2024 г. За данный период население страны уменьшилось с 146 267 тыс. до 146 151 тыс. человек, несмотря на миграционный прирост.

Достижение ЦУР 3 зависит от качества развития здравоохранения. Реформа здравоохранения в России (начавшаяся с принятия Федерального закона от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании»), предусматривающая в том числе оптимизацию расходов за счет закрытия неэффективных больниц и поликлиник, привела к массовому сокращению коечного фонда, медицинского персонала, ухудшению качества и доступности услуг в здравоохранении. Особенно актуальна проблема доступности медицинских услуг для жителей сельской местности. Сфера здравоохранения продолжает испытывать дефицит кадров. Коэффициент совместительства врачей, среднего и младшего медицинского персонала в среднем составляет 1,2, что свидетельствует о повышенной нагрузке на медицинский персонал [16]. Также нужно отметить региональное неравенство в здравоохранении: если качество медицинских услуг в городах Москва и Санкт-Петербург соответствует европейскому уровню, то в отдаленных регионах оно критически низкое.

Одна из задач в достижении ЦУР 3 – существенное сокращение количества случаев смерти и заболеваний к 2030 г. в результате воздействия опасных химических веществ и загрязнения воздуха, воды и почв. С 2015 г. санитарное состояние атмосферного воздуха, почвы, питьевого водоснабжения несколько улучшилось (табл. 1).

Таблица 1

Показатели санитарного состояния питьевого водоснабжения, почвы, атмосферного воздуха в Российской Федерации с 2015 по 2024 годы

Показатели	<i>Количество проб, не соответствующих гигиеническим нормативам, в процентах от общего числа исследованных проб по санитарно-химическим показателям, ед.</i>							
	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Атмосферный воздух	0,81	0,68	0,58	0,77	0,79	0,75	0,75	0,66
Почва	6,01	5,06	5,47	5,82	4,88	5,05	5,33	4,32
Питьевое водоснабжение	14,31	13,01	12,38	13,26	12,52	12,07	12,00	11,64

Примечание. Данные Росстата [11].

Доля нормативно очищенной сточной воды за 2015–2024 гг. увеличилась с 11,48% до 35,83%. Проблема обеспечения качественного водоснабжения усугубляется высоким износом коммунальной инфраструктуры. Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих

атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников за 2015–2024 гг. увеличилась незначительно – с 73,25% до 73,4%.

ЦУР 4 «Качественное образование»

Индекс изменения уровня подготовки обучающихся в общеобразовательных организациях (включающий оценку результатов обучения, кадрового потенциала, образовательной среды) повысился с 2,42 в 2020 г. до 2,78 в 2024 г. С 2018 г. по 2024 г. коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального образования увеличился с 41,4% до 47,4% от численности населения в возрасте 15–19 лет, коэффициент охвата образовательными программами высшего образования увеличился с 31,8% до 32,3% от численности населения в возрасте 17–25 лет. Доля молодежи, обладающей навыками в области информационно-коммуникационных технологий, составила 95,6%, доля взрослых – 87,2%. Доля школ, обеспеченных доступом к сети «Интернет», достигла 94,4%.

Однако наряду с положительными тенденциями в сфере образования имеются существенные проблемы. За последнее десятилетие значительно сократилось количество школ в стране – с 43,4 тыс. на начало 2015–2016 учебного года до 38,5 тыс. на начало 2024–2025 учебного года. Наибольшее сокращение наблюдается в сельской местности – с 25,3 тыс. до 21,2 тыс. школ [17] – из-за их малокомплектности в связи с ухудшением демографической ситуации и оттоком населения в города. С 2021 г. количество школьных педагогов неуклонно сокращается, в числе причин – низкий уровень заработной платы, высокая нагрузка, снижение престижа профессии. Число вакантных должностей школьных педагогов на начало 2024–2025 учебного года составило 39,4 тыс. [18]. Также сокращается доля учителей с минимальной требуемой квалификацией: в сфере дошкольного образования – с 94,9% в 2020 г. до 93,54% в 2024 г., в сфере начального образования – с 97,75% до 96,93%.

ЦУР 5 «Гендерное равенство»

Доля женщин на руководящих должностях в 2023 г. составила 48,8%, увеличившись с 47,5% в 2015 г., но их доля в национальных парламентах (Совет Федерации и Государственная Дума) составляет всего 18,3% (17,9% в 2024 г.). В стране наблюдается значительное гендерное неравенство по уровню заработной платы – уровень зарплаты женщин в среднем составляет 70% от зарплаты мужчин. В 2023 г. средняя зарплата женщин составила 61,1 тыс. руб., мужчин – 87,7 тыс. руб.

ЦУР 10 «Уменьшение неравенства»

В числе основных показателей социального неравенства — коэффициент Джини (отражающий степень отклонения линии фактического распределения денежных доходов от линии их равномерного распределения) и коэффициент фондов (отражающий разрыв между 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами). Их динамика показывает рост дифференциации доходов населения за последние два года, значения коэффициентов в 2024 г. — на уровне досанкционного 2021 г., хотя и ниже значений 2015 г. (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели социального неравенства
в Российской Федерации с 2015 по 2024 годы**

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Коэффициент Джини	0,411	0,414	0,412	0,406	0,409	0,398	0,405	0,408
Коэффициент фондов	15,5	15,8	15,6	14,9	15,2	14,0	14,8	15,1

Примечание. Данные Росстата [11].

Также нужно отметить высокий уровень региональной дифференциации доходов населения — среднедушевые доходы населения выше в регионах, являющихся крупными финансовыми и промышленными центрами, и регионах сырьевой направленности [19]. Например, среднедушевые доходы населения в Москве в 2024 г. составили 143 171 руб., что в 2,24 раза выше среднероссийского значения 63 959 руб. В Приволжском федеральном округе наибольший уровень среднедушевых доходов в Республике Татарстан (62 278 руб.), наименьший — в Республике Марий Эл (36 763 руб.).

ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты»

Социальная компонента устойчивого развития связана с комфортными условиями жизни людей. Комплексным показателем достижения ЦУР 11 выступает доля городов с благоприятной средой от общего количества городов (в которых индекс качества городской среды выше 50%). Для расчета индекса используются 36 показателей, среди которых — доля жилого фонда, обеспеченного централизованными услугами тепло-, водо-, электроснабжения и водоотведения, доля населения, живущего в аварийном жилье, разнообразие жилой застройки, концентрация объектов культурного наследия, разнообразие культурно-досуговой и спортивной инфраструктур,

доля озелененных территорий и др. Доля городов с благоприятной средой увеличилась с 23,5% в 2018 г. до 68% в 2023 г. (рис. 1).

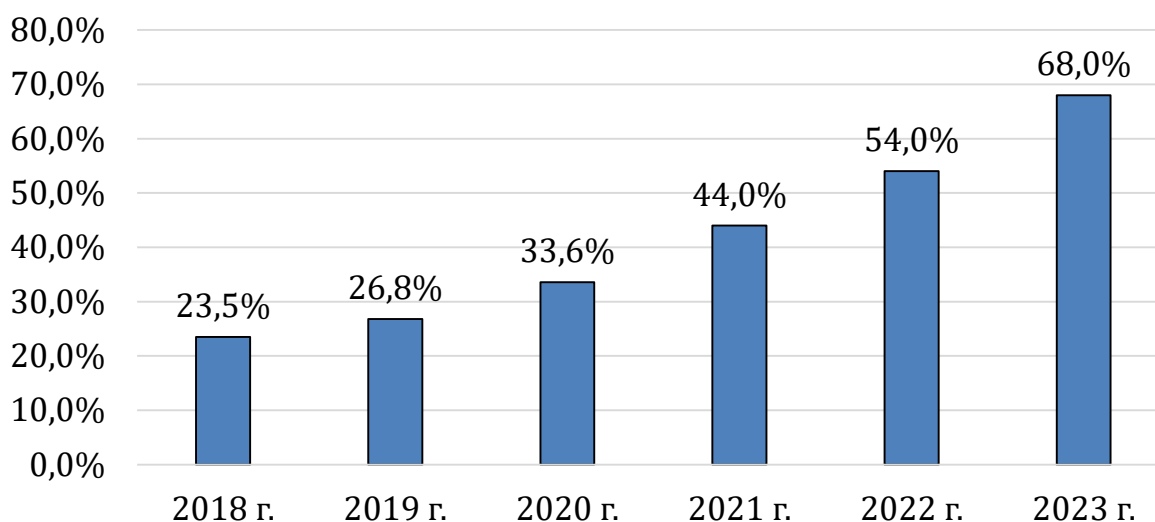

Рис. 2. Доля городов с благоприятной средой от общего количества городов (индекс качества городской среды выше 50%)

Примечание. График построен на основе данных Росстата [11].

Несмотря на высокие темпы жилищного строительства сохраняется проблема аварийного и ветхого жилья. Если в 2019 г. насчитывалось 17,5 млн м² аварийного жилья, то в 2024 г. — уже 23,8 млн м². Доля городского населения, проживающего в аварийном жилищном фонде за 2019–2024 гг. сократилась с 0,66% до 0,51%, количество граждан, расселенных из непригодного для проживания жилищного фонда, составило 2430 тыс. человек.

Острой остается проблема экологической безопасности в городах. Численность населения, проживающего в неблагоприятных экологических условиях (в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха), с учетом новых СанПиН 1.2.3685-21 в 2024 г. составила 50,9 млн человек (50,6 млн человек в 2021 г.). В 2024 г. в 116 городах индекс загрязнения атмосферы (ИЗА) показывал высокий (ИЗА>7), в 38 городах — очень высокий уровень загрязнения (ИЗА>14) [20]. Наихудшее качество атмосферного воздуха — в городах с объектами металлургической, топливной, энергетической, химической, нефтехимической промышленности. Помимо промышленных объектов существенным загрязнителем воздуха остается автомобильный транспорт. Объем выбросов загрязняющих веществ от автомобильного транспорта с 2019 г. по 2024 г. сократился всего на 8,5% — с 5291,4 до 4839,1 тыс. т.

ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство»

Одним из показателей ЦУР 12 является энергоёмкость экономики. Потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в российской экономике увеличилось с 9,3 т условного топлива в 2015 г. до 10–10,1 т в 2018–2019 гг., снизившись до 9,7 т в 2023 г. Наибольшая доля потребления приходится на энергоёмкие отрасли – добывающую и обрабатывающую промышленность.

Доля утилизированных и обезвреженных отходов в общем объеме образовавшихся отходов производства и потребления с 53,1% в 2015 г. снизилась до 36,2% в 2024 г. (из 8515 млн т отходов утилизировано и обезврежено 3080 млн т). Промышленное производство преимущественно ориентировано на линейную модель экономики, реализуются отдельные проекты, основанные на принципах циркулярной экономики.

Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», запущенный в 2022 г., предусматривает вовлечение в хозяйственный оборот не менее 25% к 2030 г. Эксперты отмечают ряд проблем на пути достижения целевого показателя, включая неопределенность правового статуса вторичного сырья и побочных продуктов производства, более высокую стоимость и часто более низкое качество вторичного сырья по сравнению с первичным сырьем [21].

В качестве целевых показателей федерального проекта «Формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами» (2019–2024 гг.) установлено увеличение к 2024 г. доли ТКО, направленных на утилизацию, до 36%, доли ТКО, направленных на обработку, до 60%. Реформа обращения с ТКО сталкивается с недостатком инфраструктуры. Фактические значения показателей в 2024 г. ниже целевых, 82,5% ТКО направляется на захоронение (табл. 3).

Таблица 3

Показатели обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации в 2020–2024 гг., %

<i>Показатели</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>2024 г.</i>
Доля ТКО, направленных на утилизацию и обезвреживание отходов	н.д.	11,6	11,9	13,0	14,3
Доля ТКО, направленных на обработку (сортировку)	н.д.	43,3	49,9	53,4	55,1
Доля ТКО, направленных на захоронение	74,5	73,2	81,7	80,5	82,5

Примечание. Данные Росстата [11].

ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты»

За 2015–2024 гг. общее количество преступлений сократилось с 2388 тыс. до 1911,3 тыс. [22, 23]. Число лиц, потерпевших от преступлений, направленных на умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью и повлекших смерть потерпевшего (один из показателей достижения ЦУР 12), с 16,6 тыс. человек в 2015 г. сократилось до 11,3 тыс. человек в 2024 г. Однако в 2024 г. данный показатель увеличился на 28,8% по отношению к предыдущему году [23].

Динамика показателей «Количество подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственных изоляторах» и «Количество лиц, числящихся за следственными органами и судами первой инстанции» коррелирует с динамикой количества преступлений. За 2015–2024 гг. первый показатель сократился с 117,8 тыс. до 88,6 тыс. человек, второй — с 62,3 тыс. до 60 тыс. человек.

Следующий показатель «Доля предприятий, минимум один раз контактировавших с государственным должностным лицом и давших взятку государственному должностному лицу или от которых государственные должностные лица требовали дачи взятки» имеет разнонаправленную динамику: 33,3% — во втором полугодии 2016 г., 51,4% — в 2020 г., 49,1% — в 2021 г., 42,6% — в 2022 г., 53,7% — в 2023 г., 44,1% — в 2024 г. Высокие значения показателя свидетельствуют о высоком уровне коррупции в стране.

Выводы

Результаты исследования свидетельствуют об определенном прогрессе в достижении социальных ЦУР ООН в России, однако многие социальные проблемы остаются нерешенными. Актуальными проблемами остаются высокий уровень бедности (ЦУР 1), вынуждающий значительную часть населения отказываться от покупки необходимого набора товаров и качественных продуктов питания (ЦУР 2), высокая дифференциация доходов населения (ЦУР 10), гендерное неравенство (ЦУР 5), дефицит кадров в сфере здравоохранения и образования (ЦУР 3, 4), увеличение фонда аварийного жилья (ЦУР 11), высокий уровень коррупции в стране (ЦУР 16). Острой остается проблема экологической безопасности в городах, высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха, почвы, воды (ЦУР 3, 11). Ориентация на линейную модель экономики обуславливает низкий уровень переработки отходов производства и потребления (ЦУР 12). Также следует отметить региональную дифференциацию в достижении ЦУР [19]. Российские регионы характеризуются значительными различиями в уровне жизни, доступе к качественному образо-

ванию, здравоохранению, социальной инфраструктуре. Особенно значительны различия между центральными и периферийными регионами, а также городами и сельскими населенными пунктами.

Сохранение и обострение социальных проблем, дифференциация уровня социально-экономического развития регионов, сокращение численности населения страны, в том числе в трудоспособном возрасте, обуславливают необходимость пересмотра и совершенствования социальной и региональной политики государства.

Литература

1. Бобылев С., Соловьева С. ООН: смена целей // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 5. С. 30–39.

2. Wu J., Guo S., Huang H., Liu W., Xiang, Y. Information and Communications Technologies for Sustainable Development Goals: State-of-the-Art, Needs and Perspectives // *IEEE Communications Surveys & Tutorials*. 2018. Vol. 20. Pp. 2389–2406.

3. Singh A. P., Rahman Z., Olan F. Integrating corporate sustainability and sustainable development goals: towards a multi-stakeholder framework // *Cogent Business & Management*. 2021. Vol. 8 (1). DOI: 10.1080/23311975.2021.1985686.

4. Del-Aguila-Arcenales S., Alvarez-Risco A., Jaramillo-Arévalo M., De-la-Cruz-Diaz M., Anderson-Seminario M.d.l.M. Influence of Social, Environmental and Economic Sustainable Development Goals (SDGs) over Continuation of Entrepreneurship and Competitiveness // *Journal of Open Innovation: Technology, Market and Complexity*. 2022. № 8. P. 73. DOI: <https://doi.org/10.3390/joitmc8020073>.

5. Filipowicz K. The social dimension of sustainable development // *Organizing Sustainable Development*. NY., Abingdon: Routledge. 2023. Pp.46–62. DOI: 10.4324/9781003379409-6.

6. Устойчивое развитие регионов // *Бюллетень Счетной палаты РФ*. 2023. № 9 (310). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c59/nvj03vghnm6yuzwmbczxr1isq2lsb4tsq.pdf>.

7. Ренкинг регионов РФ по показателям достижения ЦУР ООН // Центр устойчивого развития и ESG-трансформации (МЦУР) МГИМО, Российская ассоциация содействия ООН. URL: <https://ranking.mgimo.ru/ranking2024>.

8. Ход достижения целей в области устойчивого развития: доклад Генерального секретаря ООН / Генеральная Ассамблея. Экономический и Социальный Совет. 29.04.2025. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2025/secretary-general-sdg-report-2025--RU.pdf>.

9. The Sustainable Development Goals Report 2025 / United Nations Department of Economic and Social Affairs. 2025. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2025/The-Sustainable-Development->

Goals-Report-2025.pdf.

10. Russian Federation. [Sustainable Development Report, 2025]. URL: <https://dashboards.sdindex.org/profiles/russian-federation/>.

11. Национальный набор показателей ЦУР // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>.

12. Доклад «Российская Федерация и устойчивое развитие: обзор достижений, инициативы регионов, бизнеса и гражданского сектора (2020–2025)». М.: МГИМО МИД России, Российская ассоциация содействия ООН, 2025. URL: https://una.ru/uploads/userfiles/file/OON_Report_RF_2025_RU.pdf.

13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

14. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru/>.

15. Барометр экономического поведения домохозяйств в России. М.: НИУ ВШЭ, 2024. № 3. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/981539441.pdf>.

16. Бюллетень Счетной палаты. Здравоохранение. 2024. № 4 (317). URL: <https://www.sptulobl.ru/Bul-4-2024.pdf>.

17. Индикаторы образования: 2025: стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 452 с.

18. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 00-1 в разрезе субъектов Российской Федерации на начало 2024/2025 учебного года // Минпросвещения России. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3e5e3968a8a887a5db3cf231de19ac64/>.

19. Журова Л. И., Чумак В. Г. Развитие ESG-повестки в российских регионах: социальные аспекты // Вестник Самарского муниципального института управления. 2025. № 1. С. 17–28.

20. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2024 год // Официальный сайт Росгидромет. URL: <https://www.meteorf.gov.ru/>.

21. Экономика замкнутых парадоксов. Что не так с вторсырьем из отходов в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7798694>.

22. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 года / Генеральная прокуратура РФ. М., 2016. 52 с.

23. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года / МВД РФ. М., 2025. 63 с.

Статья поступила в редакцию 11.11.25 г.

*Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*